

RUGRAM

ГРИГОРИЙ ГОРИН

**«ТОТ САМЫЙ
МЮНХГАУЗЕН»
И ДРУГИЕ
КИНОСЦЕНАРИИ**

УДК 82-2
ББК 84(2Рос-Рус)6
Г69

Горин Г.
Г69 «Тот самый Мюнхгаузен» и другие киносценарии / Григорий Горин. — М. : «RUGRAM_ФТМ», 2023. — 410 с. — (Серия «Мировая классика»).

Фильмы по сценариям Григория Горина давно разошлись на крылатые фразы. В горинских сценариях главное слово, а не действие, реплика и диалог, а не описание. Да и вся его драматургия — это диалог с эпохой. Писал ли он об Англии XVIII века, о маленьком немецком княжестве или о николаевской России — за этими декорациями неизменно проступала советская действительность с ее абсурдом. В этот сборник вошли классические сценарии Григория Горина: «Тот самый Мюнхгаузен», «Формула любви», «Дом, который построил Свифт», «О бедном гусаре замолвите слово», «Убить дракона».

УДК 82-2
ББК 84(2Рос-Рус)6

© Горин Г. И., наследники, 2023
© Захаров М. А., наследники, 2023
© Рязанов Э. А., наследники, 2023
© Оформление.
ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2023

ISBN 978-5-4467-3616-4

СОДЕРЖАНИЕ

ТОТ САМЫЙ МЮНХГАУЗЕН

7

ФОРМУЛА ЛЮБВИ

87

ДОМ, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ СВИФТ

141

О БЕДНОМ ГУСАРЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО

совместно с Э. Рязановым

221

УБИТЬ ДРАКОНА

совместно с М. Захаровым

307

ТОТ САМЫЙ МЮНХГАУЗЕН

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Сначала был туман. Потом он рассеялся, и стала видна группа охотников в одеждах XVIII века. (Впрочем, охотники всегда одевались примерно одинаково.) Их недоуменные взгляды были устремлены на высокого человека с веселыми глазами, в парике, с дымящейся трубкой в зубах. Он только что произнес нечто такое, от чего потрясенные охотники замерли с открытыми ртами.

Заметим, что люди часто слушали этого человека с открытыми от удивления ртами, ибо звали рассказчика барон Мюнхгаузен. Полное имя — барон Карл Фридрих Иероним фон Мюнхгаузен.

Мы застали его в тот момент, когда знаменитый рассказчик наслаждался паузой.

Потом его рука неторопливо потянулась к большому блюду с огненно-красной вишней, и, изящно выплюнув косточку, он изрек первую фразу:

— Но это еще не все!

— Не все? — изумился один из охотников.

— Не все, — подтвердил Мюнхгаузен. — Мы выстояли и ударили с фланга. Я повел отряд драгун через трясины, но мой конь оступился, и мы стали тонуть. Зеленая мерзкая жижа подступала к самому подбородку. Положение было отчаянным. Надо было выбрать одно из двух: погибнуть или спастись.

— И что же вы выбрали? — спросил один из самых любопытных охотников.

— Я решил спастись! — сказал Мюнхгаузен.

Раздался всеобщий вздох облегчения.

— Но как? Ни веревки! Ни шеста! Ничего! И тут меня осенило. — Мюнхгаузен хлопнул себя ладонью по лбу. — Голова! Голова-то всегда под рукой, господа! Я схватил себя за волосы и потянул что есть силы. Рука у меня, слава богу, сильная, голова, слава богу, мыслящая... Одним словом, я рванул так, что вытянул себя из болота вместе с конем.

Снова наступило молчание.

— Вы что же... — заморгал один из охотников, — утверждаете, что человек может сам себя поднять за волосы?

— Разумеется, — улыбнулся Мюнхгаузен. — Мыслящий человек просто обязан время от времени это делать.

— Чуть! — воскликнул один из охотников. — Это невозможно! Какие у вас доказательства?

— Я жив, — невозмутимо ответил Мюнхгаузен. — Разве этого недостаточно? Если бы я тогда не поднял себя за волосы, как бы я, по-вашему, выбрался из болота?

Аргумент показался убедительным.

Барон с удовлетворением оглядел потрясенных охотников и продолжал:

— Но если говорить о моих охотничьих приключениях, то самым любопытным я все-таки считаю охоту на оленя. Кстати, именно в этих краях год назад я, представьте себе, сталкиваюсь с прекрасным оленем. Вскидываю ружье — обнаруживаю: патронов нет. Ничего нет под рукой, кроме... вишни. — Он снова взял с блюда горсть ярко-красной вишни. — И тогда я заряжаю ружье вишневой косточкой. Стреляю! Попадаю оленю в лоб. Он убегает. А этой весной, представьте, я встречаю в этих лесах моего красавца оленя, на голове которого растет роскошное вишневое дерево.

— На голове! — снова вздрогнул самый непоседливый охотник. — Дерево?.. — Охотник издал смешок и с любопытством посмотрел на остальных.

— Дерево?! На голове у оленя?! — воскликнул другой охотник. — Да сказали бы лучше — вишневый сад! — И он захохотал, довольный. Его поддержали остальные.